

Несколько позже не без влияния фразеологизма «бросить якорь» возникает его синоним, при этом снова в поэтическом языке: «Нет где бы взору отдохнуть, Где б мысли якорь свой воткнуть: В безбрежной бездне пустоты Теряются глаза, мечты». П. А. Вяземский. Прогулка в степи. Полн. собр. соч., т. IV, СПб., 1880, стр. 107. «Бросить» заменяется словом «воткнуть» 'вонзить'; «где б мысли якорь свой воткнуть» означает 'где бы остановить, задержать течение своей мысли'. П. А. Вяземский не дает перечня привычных переосмысленных морских слов или словосочетаний, и это ново. Но фразеологизм, как и раньше, применяется к сфере интеллектуальной жизни.

«Бросить якорь» встречается в языке А. И. Герцена, при этом вне окружающей мореходной лексики; значение объяснено самим автором и полярно противоположно обычному 'остаться жить на данном месте': «В самом деле, человек, наконец, находится вынужденным бросить якорь в собственной груди или перестать жить». А. И. Герцен. Письмо Т. Н. Грановскому 21—26 (9—14) сентября 1849 г. Собр. соч., т. XXIII, М., 1961, стр. 183.

Новую страницу в жизни фразеологизма открывает И. А. Гончаров: «Повыситься из статских в действительные статские, а под конец, за долговременную и полезную службу и „неусыпные труды“ как по службе, так и в картах, — в тайные советники, и бросить якорь в порте, в какой-нибудь нетленной комиссии или в комитете с сохранением окладов, — а там, волнуясь себе человеческий океан, меняйся век, лети в пучину судьба народов, царств...». И. А. Гончаров. Обрыв, ч. I, 1. Собр. соч., т. V, М., 1953, стр. 10. Весь текст окрашен здесь иронией; «бросить якорь» выступает в непривычной для него среде, рядом с названиями чинов, комиссий, комитетов, и имеет значение «пристроиться на берегу, бросив морскую службу». В таком смысле и с такой именно стилистической окраской фразеологизм встречался, очевидно, в разговорной речи моряков того времени. Ср. в современном языке: «Болтался, болтался, да и зацепился на берегу, бросил якорь на сушу». Ленинград, 1967 г.

Фразеологизм активно продолжал использоваться в текстах реалистических произведений. Метафора обнаруживается в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», но не в речи автора, а в языке Мити Карамазова, в его беседе с Алешей, в главе «Исповедь горячего сердца»: «Почему рвался к тебе, жаждал сейчас тебя, все эти дни, и сейчас? (Я здесь уже пять дней, как бросил якорь). Все эти дни? Потому что тебе одному все скажу, потому что нужно, потому что ты нужен, потому что завтра лечу с облаков, потому что завтра жизнь кончится и начнется». Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы, ч. I, кн. III, 3. Собр. соч., т. 9, М., 1958, стр. 134. Достоевский использует фразеологизм в самом обычном его смысле — 'остановиться, стать жить на этом месте'. Метафора заключена в скобки, как будто автор не придает ей особого значения, однако введение этого краткого, но выразительного фразеологизма подчеркивает вынужденный приезд Мити в родной город и длительное мучительное в нем пребывание. «Бросить якорь» в речи Мити, таким образом, имеет глубокую связь с образом героя.

По-своему, но тоже в реалистическом плане использует фразеологизм М. Горький: «Ребенок родился крупный, тяжелый, но через 5 месяцев умер от угара, мать тоже едва не умерла, угорев вместе с ним: „Ну что ж! — утешал отец Петра на кладбище. — Родит еще. А у нас теперь своя могила здесь будет, значит — якорь брошен глубоко. С тобой — твое, под тобой — твое, на земле — твое и под землей — твое, — вот что крепко ста-